

Граф Феникс

В роскошном доме на Острове у екатерининского вельможи, богатого барина Елагина, шли приготовления к парадному обеду. Стол готовили в саду, вблизи круглой беседки, обсаженной деревьями и розами и украшенной статуями. Беседка с ее живыми стенами должна была заменить гостиную.

День стоял солнечный. Погода как нельзя лучше благоприятствовала готовившемуся празднику.

Лакеи елагинской дворни в желтых ливреях с синей выпушкой и позументами суеились вокруг длинного, покрытого белой шелковой скатертью стола, уставляя его посудой, серебром, хрусталем, вазами с редкими фруктами и цветами. Лужайка под столом была устлана коврами. Среди розовых кустов было устроено возвышение, где размещались певчие и роговые музыканты.

Гости подъезжали к парадному крыльцу дома, и хозяин встречал их в комнатах, откуда они должны были под звуки музыки проследовать попарно в полонезе в сад, к столу.

Среди карет, заполнивших уже широкую площадку перед крыльцом, обращала на себя внимание одна, совсем непохожая на другие. Она была вся белая, с белой же штофной обивкой внутри, и запряжена четверкой белых без отметин лошадей цугом. Лакеи и кучер при ней были одеты тоже в белые суконные кафтаны и шляпы со страусовыми перьями, каким мог позавидовать любой щеголь. На петлицах кафтанов слуг и на белой лакированной упряжи блестели золотые графские короны, а на дверцах кареты был нарисован под такой же короной герб, носивший в щите своем изображение замысловатой птицы.

Карета принадлежала графу Фениксу, иностранцу, приехавшему недавно в Петербург и заставившему уже говорить о себе.

Никто не знал хорошо, кто был этот до некоторой степени таинственный граф и к какой собственно национальности принадлежал он. Говорил он одинаково хорошо, без акцента, на немецком, французском и итальянском языках. По-русски он тоже мог изъясняться, хотя довольно плохо.

Пока заинтересовал он общество, во-первых, поразительной роскошью, с которой сразу повел свою жизнь в Петербурге, а во-вторых, оригинальностью своих привычек и обстановки.

Занял он дом за городом, на берегу реки Фонтанной, дом, принадлежавший князьям Туровским и стоявший долгое время с заколоченными ставнями и запертыми дверьми. Этот дом был отделан заново для графа Феникса, и притом не совсем по-обыкновенному.

Сразу поражала огромная передняя, куда вела широкая входная лестница. Последняя была затянута черным сукном, стены передней - тоже. По черному сукну на стенах были сделаны серебряные изображения скелетов и черепов. Входная дверь постоянно оставалась незапертой, и входивший большей частью не находил вовсе слуг ни на лестнице, ни в передней, ни дальше в комнатах. В одной из них встречал его сам хозяин и приветливо приглашал садиться.

Граф Феникс, однако, любезно приглашал каждого, вошедшего к нему, совершенно не обращая внимания на его общественное положение и на то, бывал ли знаком с ним или нет. Ночью двери не запирались так же, как и днем, и единственными сторожами дома были черепа и скелеты на стенах передней. Всю ночь окна по фасаду были освещены, и свет их потухал лишь с зарею, загашенный невидимой рукой.

Все, начиная с этого дома, обстановки, упряжи и кончая самой ничтожной вещью, было у графа богато и совсем особенно.

К Елагину он приехал в черном бархатном одеянии, с огромными бриллиантами в кружевном жабо и на пряжках башмаков. Эти бриллианты составляли единственную роскошь его костюма, но зато